

СЕМЬЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19 (ОБЗОР АКТУАЛЬНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Гуткевич Елена Владимировна

*Д.м.н., в.н.с., Научно-исследовательский институт психического здоровья ФГБНУ «Томский национальный исследовательский медицинский центр» Российской академии наук; профессор, ФГАОУ ВО НИ «Томский государственный университет»
gutkevichelena@gmail.com*

FAMILY IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC (REVIEW OF CURRENT PSYCHOLOGICAL RESEARCH)

E. Gutkevich

Summary: The article presents a review and analysis of the main scientific studies of the psychological features of family functioning during the COVID-19 pandemic in 2020-2021. The problems of psychological well-being, quality of life, value systems, loneliness experiences, coping strategies in a stressful situation of people of different ages, depending on family, socio-demographic factors, determine the relevance of a comprehensive systematic approach to the psychological diagnosis of personality functioning in a family, home environment in an extreme situation of the coronavirus pandemic. Objective: to systematize and present the main results of the psychological features of the functioning of the family, persons from risk groups in the context of the coronavirus pandemic based on research published in scientific journals, proceedings and abstracts of conferences and other scientific publications. Results. The normal functioning of families was disrupted by the emergency situation, the introduction of exceptional quarantine measures, isolation of family centers and self-isolation of persons from risk groups. Changes in the main psychological characteristics of both families as a whole and family members of different ages were revealed. Studies of women, marital relations, and psychological states of the elderly during the period of self-isolation are highlighted separately. The provisions on the transformation of forms of psychological assistance to families in the conditions of the ongoing pandemic situation are presented.

Keywords: family, COVID-19, self-isolation, risk groups, psychological factors, fears, anxiety, well-being, coping strategies, pregnant women, youth, mature persons, spouses, elderly, online counseling.

Аннотация: В статье представлены обзор и анализ основных научных исследований психологических особенностей функционирования семьи в период пандемии COVID-19 за 2020-2021 годы. Проблемы психологического благополучия, качества жизни, системы ценностей, переживания одиночества, копинг-стратегий в стрессовой ситуации лиц разного возраста в зависимости от семейных, социально-демографических факторов определяют актуальность комплексного системного подхода к психологической диагностике функционирования личности в семейной, домашней среде в экстремальной ситуации пандемии коронавируса. Цель: по материалам исследований, опубликованных в научных журналах, сборниках трудов и тезисов конференций и других научных изданий систематизировать и представить основные результаты психологических особенностей функционирования семьи, лиц из групп риска в контексте пандемии коронавирусной инфекции. Результаты. Нормальное функционирование семей было нарушено чрезвычайной ситуацией, введением исключительных карантинных мер, изоляции семейных очагов и самоизоляции лиц из групп риска. Выявлены изменения основных психологических характеристик как семей в целом, так и членов семей разного возраста. Отдельно выделены исследования женщин, супружеских отношений, психологических состояний пожилых лиц в период самоизоляции. Представлены положения о трансформации форм оказания психологической помощи семьям в условиях продолжающейся ситуации пандемии.

Ключевые слова: семья, COVID-19, самоизоляция, группы риска, психологические факторы, страхи, тревожность, благополучие, копинг-стратегии, беременные, молодежь, лица зрелого возраста, супруги, пожилые, онлайн консультирование.

Особенности функционирования семьи прежде всего обусловлены экстремальной ситуацией мировой пандемии коронавируса, нарушившей нормальную жизнедеятельность личности и семьи, воздействуя непосредственно на человека и на его жизненное и домашнее пространство. Востребованность семейно-ориентированных мероприятий стала очевидной в 2020-2021 годах, когда уже на ранних стадиях пандемии COVID-19 Всемирная организация здравоохранения предупреждала, что в условиях карантинных мер для предотвращения кризиса общественного психического здоровья необходимы значительные инвестиции и ответственные мероприятия системы охраны психическо-

го здоровья. Пандемия COVID-19 привела к катастрофическим сбоям в работе государственных служб охраны психического здоровья. Временное закрытие клиник, нехватка персонала и перераспределение средств на другие цели приводили к тому, что люди, наиболее нуждавшиеся в услугах психологической и психиатрической помощи, не имели возможности получить эти услуги [1, с. 83-84]

В период пандемии в обществе, начальной структурной единицей которого до сих пор является семья, актуализировалась проблематика взаимодействий между членами семьи в режиме самоизоляции и карантинных

мероприятий в ограниченном пространстве места проживания, обострились хронические заболевания на фоне распространения тревожности в связи с непредсказуемостью последствий эпидемии, произошло изменение режима и формы труда и обучения. Необходимо отметить, что к началу 2022 года число смертей от COVID-19 превысило цифру в 5,5 млн человек, в России на конец января 2022 года – более 321 тыс. летальных исходов. В большинстве случаев это были пожилые и взрослые люди, но у погибших остались дети и внуки, которым пришлось пережить смерть близких – и это чревато последствиями для их психики и благосостояния [5]. Эпидемия COVID-19 привела к тому, что более 1,5 млн детей, в том числе и в России, потеряли одного или обоих родителей, бабушек и дедушек, других значимых близких людей, что авторами признается как «Скрытая пандемия сиротства» [6]. Кроме того, пандемия COVID-19 представляет собой серьезную угрозу благополучию детей и семей из-за проблем, связанных с экономическими последствиями эпидемии (например, финансовая незащищенность некоторых групп населения) и изменениями привычного уклада жизни (нахождение большого количества людей длительное время в замкнутом пространстве, ощущение рутины в ежедневной жизни, изменения распорядка жизни). Дети и подростки, женщины и лица пожилого возраста, люди с хроническими соматическими заболеваниями и лица с психическими расстройствами попали в особые группы риска [8, 9].

По мнению исследователей сложившаяся эпидемическая ситуация привела к воздействию различных стрессовых факторов для беременных женщин – страха инфицирования в отношении себя и своих близких, страха тератогенного воздействия на плод, сокращения числа запланированных дородовых посещений специалистов, сопровождающих беременность, закрытия некоторых роддомов, в связи с чем могут нарушиться планы где и с кем рожать, вынужденной самоизоляции с ограничением или отсутствием физической активности [10, с. 7-41]. При самооценке выраженности общего уровня стресса в связи с пандемией каждая четвертая беременная женщина отмечала значительный или сильный стресс, 37 % – умеренный стресс, 38 % легкую степень стресса. По результатам Шкалы реактивной тревоги Спилбергера-Ханина высокую ситуативную тревогу демонстрировали 21,6 % женщин, умеренную тревогу – 28 %. При этом 31% исследуемых беременных беспокоятся за здоровье своих близких, 16,8% за состояние здоровья своего ребенка и наименьшее количество высказывает беспокойство по поводу собственного здоровья – 12%. Описывается качество жизни матерей в семьях, когда у работающих дистанционно матерей показатели физического благополучия ниже, чем у матерей, работающих с выездом из дома в условиях социальной изоляции. При высоких значениях жизнестойкости повышались отдельные параметры качества жизни и снижались показатели субъек-

тивного благополучия. На психологические аспекты качества жизни матерей также влияла форма работы супруга: очная и дистанционная [11, с. 118-119]

На уровне *супружеских взаимоотношений* в условиях самоизоляции и увеличения плотности семьи создается особая ситуация: факторы, подготавливающие почву к острому побуждению совершить агрессивные действия, усиливаются, тогда как сдерживающие факторы, попытки противостоять этому побуждению, ослабевают [13, с. 273-275]. Хотя речь идет о насилии в отношении женщин, в группе риска находятся и мужчины. Однако согласно статистическим данным МВД РФ, за 2020 год зафиксировано снижение числа преступлений на семейно-бытовой почве на 9,5% (на 15,8% – фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, на 13,5% – вреда средней тяжести, на 10% – легкого вреда здоровью). Следствием перехода государств в режим карантина и самоизоляции стало увеличение количества разводов в мире. Причем в некоторых странах, например, Китае, наблюдается весьма существенный рост – около 50% по сравнению с аналогичным периодом 2019 года. В других государствах, на территорию которых COVID-19 проник позднее, прогнозируется значительное увеличение количества разводов после ослабления предпринятых властями карантинных мер. В России число зарегистрированных разводов по данным за январь-сентябрь 2021 года составила 483,6 тысяч, что больше на 22,2% к соответствующему периоду 2020 года [14].

Изучение взаимосвязи тревожности, особенностей копинг-стратегий и социально-демографических факторов у *пожилых людей* в условиях пандемии коронавируса показало, что выраженность всех копинг-стратегий находится в умеренном диапазоне, наиболее выраженными стратегиями являются самоконтроль, поиск социальной поддержки и планирование решения проблемы, наименее – принятие ответственности и положительная переоценка; выявлен повышенный уровень личностной тревожности, уровень ситуативной тревоги находится в пределах нормы. Выявлен астенический компонента по обеим шкалам, указывает, что в структуре тревоги у пожилых людей значительное место занимают различные аспекты их физического самочувствия. Астенические переживания сильнее проявляются у людей, проживающих в одиночестве, чем у тех, кто живет с семьей [15, с. 357-358].

Показано, что в целом, у пациентов, перенесших COVID-19-ассоциированную пневмонию, состоящих в браке, определены более высокие показатели качества жизни по шкале физического функционирования. Положительно на качество жизни влияют наличие супруга и регулярной трудовой деятельности. Наличие супруга рассматривается как фактор социальной поддержки [16, с. 67-68]. Т.С. Пилишвили, Е.В. Гноринская (2021) в

период пандемии выявили достоверное повышение показателей психологического благополучия, в частности по шкале управления средой, и особенности стресс-преодолевающего поведения (копинг-стратегия «принятие ответственности») у мужчин по сравнению с женщинами в возрасте от 30 до 45 лет. При этом 72% женщин были замужем и только 50% мужчин женаты. Негативные последствия, особенно для женщин, объясняются авторами, в том числе и вероятным наличием детей у исследуемых лиц. При проведении интернет-опроса 908 респондентов О.М. Бойко, Т.И. Медведева, С.Н. Ениколопов и др. (2021) отмечали значимые корреляции между уровнем ощущения безнадежности будущего и уровнем стресса. Динамика отношения к будущему различается у мужчин и женщин: у мужчин снятие ограничений сопровождается снижением ощущения безнадежности будущего, а у женщин — усугублением переживания будущего как безнадежного. Различия в уровне и динамике ощущения безнадежности, по мнению авторов, могут объясняться гендерными различиями в мышлении, которое связано с реакцией на стресс и с гендерной спецификой социальной ситуации. Во время самоизоляции у молодежи и для «старшей», более 45 лет, возрастной группы наиболее значимыми становятся ценности: укрупненные ценности – «безопасность» и «благожелательность», в том числе «личная безопасность» и «благожелательность – долг», связанные с близкими людьми, родственниками, а наименее значимыми – укрупненная ценность – «власть» [19, с. 59-62].

В целом, исследователи изучали влияние самоизоляции на персонализацию среды и личностное пространство в семейном взаимодействии [20, с. 52-55]; активизацию у людей лиминальных (пороговых) переживаний, связанных с переходом от одного фрагмента жизни к другому, «до карантина» и «в карантине», при этом в семьях с изначально дисфункциональными отношениями ещё до ситуации распространения коронавируса, усиливались взаимный контроль и конфликтность, а наиболее уязвимые члены семьи стали испытывать острое чувство одиночества и неподтвержденности в среде [23]. Исследования системы вызовов, угроз и потерь семьи показали, что трудности, которые ассоциируются с пандемией были одинаково выражены независимо от семейного контекста и связаны с базовыми чувствами и потребностями [24, с. 145-148]. При этом, в качестве вызова люди, имеющие собственную семью, обозначали не только финансовые трудности, критические ситуации в целом, но и более конкретизированные и связанные с их семейным статусом: трудности у родственников, болезнь, утрата семьи и семейных ценностей, цифровизация. В этой группе нашла отображение пандемия в качестве вызова семье, но с достаточно низкой частотой (2 %). А вот самоизоляция (8 %) как вызов доминировала у людей, не состоящих в браке, что, возможно, связано с одиночеством, которое усиливалось на фоне самоизоляции.

Так, Ю.В. Ковальчук, Е.А. Кузнецовой (2020) установлено при исследовании 449 человек в возрасте от 18 до 82 лет, что переживания одиночества более выражены в группе 18-35 лет, и менее выражены в старших возрастных группах, что может быть связано с более высокой потребностью в общении и более активным, подвижным образом жизни в молодом возрасте; люди с выраженными переживаниями общего одиночества демонстрировали более высокий уровень эмоционального неблагополучия, отмечали, что их отношения с близкими ухудшились во время самоизоляции, им сложнее находиться дома, а также они демонстрировали более высокий уровень зависимости от общения. Ю.Л. Проект, Е.В. Рохина, А.Н. Кошелева, В.В. Хороших, В.Ф. Луговая (2021) с помощью контент-анализа описания проблемных переживаний личности (871 русскоязычный пользователей интернета в возрасте от 15 до 78 лет) в условиях вынужденной самоизоляции показали наличие нарушений привычного обмена информацией между членами семьи, вызывающее тревогу за близких, как одних из основных в структуре четырех уровней проблемных переживаний.

Успешность психологической адаптации заключается не только в приспособлении к изменяющимся общественным требованиям, но и в способности пережить стрессовую ситуацию перехода к непривычным моделям поведения [27]. Поэтому происходит трансформация форм оказания психологической помощи семьям. Так, Бойко О.М., Медведева Т.И., Ениколопов С.Н., Воронцова О.Ю., Казьмина О.Ю. (2020) показали, что на сегодняшний день, наиболее востребованными могут являться методы и средства оказания психологической помощи, благодаря которым возникающая ситуация неопределённости будет способствовать избавлению от ограничивающих, не актуальных для субъекта на данный момент, жизненных паттернов. Переживания, связанные с предвкушением новизны, начала («чистого листа») будут являться показателем активизации внутренних эмоционально-когнитивных ресурсов личности. Пандемия коронавируса ассоциируется в большей степени с широким спектром психологических и материальных трудностей, но при этом фактически не входит в когнитивную, семантическую карту субъектов в качестве вызова, требующего активного сопротивления. Лишь эпидемия в целом воспринимается в качестве угрозы, требующей внимания, но преимущественно у людей, не имеющих собственной семьи как точки опоры [24, с. 145-148]. Показано, что люди с высоким уровнем переживания одиночества отмечали, что никак не могут повлиять на распространение коронавирусной инфекции, в то время как люди с низким уровнем гораздо чаще отмечали, что могут оказать влияние на ситуацию своими действиями, т.е. ощущение себя как субъекта сложившейся ситуации, способного повлиять на происходящее, является ресурсом, который помогает справиться с ощущением одиночества [25, с. 339-340]. Токийский центр психиче-

ского здоровья предлагает такие меры по минимизации психологических последствий пандемии, как общение с семьей, друзьями и другими людьми, которые могут оказать социальную поддержку, и профессионалами в области психического здоровья, используя электронные устройства; альтруизм, сочувствие, просоциальное поведение не только о тех, кто важен, но и о тех, кто находится в трудном положении [28].

За 2020-2021 годы нами при консультировании семей были предложены возможности онлайн консультирования [29, с. 335-338], такие как разговор по телефону, классический письменный чат – электронная почта, видео-встречи, по семейно-генетическим вопросам: информирование о возможном влиянии применения психотропных препаратов на состояние репродуктивной системы пациентов и риски рождения ребенка с пороками развития; планирование рождения детей в семье с

матерью, находящейся на стационарном лечении в психиатрической клинике; разъяснение семье ребенка с наследственным заболеванием смысла проведенных молекулярно-генетических исследований с составлением «маршрута» дальнейшего прохождения обследования и плана реабилитации и другие. При этом составлен пакет файлов с бланками Информированного согласия, тестов и опросников для семейной диагностики.

В настоящее время имеются неопровержимые доказательства разрушительного воздействия пандемии COVID-19 на индивидуальное, семейное и общественное психическое здоровье. Исходя из особенностей функционирования семейных систем, можно предположить, что последствия этих трудностей будут длительными [31, 32], что требует проведения дальнейших научно-практических исследований и внедрение их результатов для улучшения качества жизни всех поколений населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Resnick S.G., Roe D., Salyers M.P. Psychiatric Rehabilitation Journal in the era of COVID-19 // *Psychiatric Rehabilitation Journal*. 2020. 43(2). P. 83-84. <http://dx.doi.org/10.1037/prj0000434>
2. Rudnick, A. (2020). Social, Psychological, and Philosophical Reflections on Pandemics and Beyond. *Societies*, 10(2), 42. DOI: 10.3390/soc10020042.
3. Steinert S. Corona and value change. The role of social media and emotional contagion. *Ethics Inf Technol*. 2020. <https://doi.org/10.1007/s10676-020-09545-z>.
4. WHO. COVID-19 Strategic Preparedness and Response Plan. Operational Planning Guidelines To Support Country Preparedness And Response, 2020. <https://www.who.int/docs/default-source/coronaviruse/covid-19-sprp-unct-guidelines.pdf>
5. Kokou-Kpolou C.K., Fernández-Alcántara M., Cénat J.M. Prolonged grief related to COVID-19 deaths: Do we have to fear a steep rise in traumatic and disenfranchised griefs? // *Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy*. – 2020. – Vol. 12, № S1. – P. S94–S95. doi: 10.1037/tra0000798
6. Susan D. Hills, H Juliette T Unwin, Yu Chen, Lucie Cluver, Lorraine Sherr. Global minimum estimates of children affected by COVID-19-associated orphanhood and deaths of caregivers: a modelling study 2021). *Lancet*. VOLUME 398, ISSUE 10298, P391-402, JULY 31, 2021 DOI: [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(21\)01253-8](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(21)01253-8).
7. ВОЗ. Рекомендации по поддержанию психического здоровья и психосоциального состояния во время вспышки COVID-19, 2020. WHO-2019-nCoV-Mental-Health-2020.1-rus.pdf
8. Ениколопов С.Н., Медведева Т.И., Воронцова О.Ю., Бойко О.М., Жабина Д.В. Психопатологическая симптоматика у девушек с депрессией, перенесших COVID-19 // Конференция, посвященная 90-летию со дня рождения Б.Д. Карвасарского: «Альянс психологии, психотерапии и фармакотерапии. Наука и реальный мир в лечении психических расстройств», 29 октября 2021 года, Санкт-Петербург [Электронный ресурс <https://psychiatr.ru/events/1013>]: тезисы / под общей редакцией Н.Г. Незванова. — СПб.: НМИЦ ПН им. В.М. Бехтерева, 2021. С. 76-78.
9. UNICEF. Preventing a lost decade: Urgent action to reverse the devastating impact of COVID-19 on children and young people. <https://www.unicef.org/reports/unicef-75-preventing-a-lost-decade>
10. Блох М.Е., Аникина В.О., Савеньшева С.С. Стресс и беременность в условиях пандемии COVID-19 // Зейгарниковские чтения. Диагностика и психологическая помощь в современной клинической психологии: проблема научных и этических оснований: Материалы международной научно-практической конференции. Москва, 18–19 ноября 2020 г. / Под ред. Холмогоровой А.Б., Пуговкиной О.Д., Зверевой Н.В., Рощиной И.Ф., Рычковой О.В., Сирота Н.А. – М. ФГБОУ ВО МГППУ, 2020. С. 37-41.
11. Панкова Д.П. Психологические аспекты качества жизни матерей, находящихся в условиях социальной изоляции // Зейгарниковские чтения. Диагностика и психологическая помощь в современной клинической психологии: проблема научных и этических оснований: Материалы международной научно-практической конференции. Москва, 18–19 ноября 2020 г. / Под ред. Холмогоровой А.Б., Пуговкиной О.Д., Зверевой Н.В., Рощиной И.Ф., Рычковой О.В., Сирота Н.А. – М. ФГБОУ ВО МГППУ, 2020/ С. 118-119
12. ВОЗ: «COVID-19 и насилие в отношении женщин». WHO. COVID-19 and violence against women. – Available at: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/331699/WHO-SRH-20.04-eng.pdf>
13. Иванов Д.И. Смыслообразующее пространство отношений в семье // Зейгарниковские чтения. Диагностика и психологическая помощь в современной клинической психологии: проблема научных и этических оснований: Материалы международной научно-практической конференции. Москва, 18–19 ноября 2020 г. / Под ред. Холмогоровой А.Б., Пуговкиной О.Д., Зверевой Н.В., Рощиной И.Ф., Рычковой О.В., Сирота Н.А. – М. ФГБОУ ВО МГППУ, 2020. С. 273-275.
14. Росстат. Число зарегистрированных разводов. <https://rosstat.gov.ru/folder/70843/document/141657>

15. Пудикова К.В. Санкт-Петербург, СПбГУ Хрусталева Н.С. Санкт-Петербург, СПбГУ Взаимосвязь тревожности, особенностей копинг-стратегий и социально-демографических факторов у пожилых людей в условиях пандемии коронавируса (На примере русскоязычных мигрантов в Германии) // *Ананьевские чтения – 2020. Психология служебной деятельности: достижения и перспективы развития (в честь 75-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.): материалы международной научной конференции, 8-11 декабря 2020 года / Под общей редакцией А.В. Шаболтас, Е.Л. Солдатовой. Отв. ред. А.К. Кулиева. – СПб.: Скифия-принт, 2020. С. 357-358.*
16. Гуськова О.А., Ярославская Е.И., Приленский Б.Ю., Петелина Т.И. Клинико-психологические, социально-демографические факторы и качество жизни пациентов, перенесших COVID-19-ассоциированную пневмонию // Конференция, посвященная 90-летию со дня рождения Б.Д. Карвасарского: «Альянс психологии, психотерапии и фармакотерапии. Наука и реальный мир в лечении психических расстройств», 29 октября 2021 года, Санкт-Петербург [Электронный ресурс <https://psychiatr.ru/events/1013>]: тезисы / под общей редакцией Н.Г. Незнанова. – СПб.: НМИЦ ПН им. В.М. Бехтерева, 2021. С. 67-68.
17. Пилишвили Т.С., Гноринская Е.В. Особенности копинг-стратегий мужчин и женщин зрелого возраста в период пандемии COVID-19 и мишени психологической работы // *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*. 2021. Т. 10. № 4А. С. 52-58. DOI: 10.34670/AR.2021.92.96.005
18. Восприятие будущего во время пандемии COVID-19 – гендерный аспект / О.М. Бойко, Т.И. Медведева, С.Н. Ениколопов [и др.] // *Медицинская психология в России*. – 2021. – Т. 13, № 4. – С. 1. doi: 10.24412/2219-8245-2021-4-1
19. Первичко Е.И., Чижова А.Р., Степанова О.Б., Митина О.В., Конюховская Ю.Е. Динамика системы ценностей молодых жителей России в условиях пандемии COVID-19 // *Диагностика в медицинской(клинической) психологии: традиции и перспективы (к 110-летию С.Я. Рубинштейн)*. Научное издание. Сборник материалов Третьей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием 25-26 ноября 2021 г./под ред. Н.В. Зверевой, И.Ф. Рощиной. – М.:, 2021. С. 59-62.
20. Губина С.Т. Влияние самоизоляции в пандемию COVID-19 на персонализацию среды и личностное пространство в семейном взаимодействии // *Зейгарниковские чтения. Диагностика и психологическая помощь в современной клинической психологии: проблема научных и этических оснований: Материалы международной научно-практической конференции*. Москва, 18–19 ноября 2020 г. / Под ред. Холмогоровой А.Б., Пуговкиной О.Д., Зверевой Н.В., Рощиной И.Ф., Рычковой О.В., Сирота Н.А. – М. ФГБОУ ВО МГППУ, 2020. С. 52-55.
21. Гуткевич Е.В. Домашняя среда как фактор сохранения психического здоровья личности // *Ананьевские чтения – 2020. Психология служебной деятельности: достижения и перспективы развития (в честь 75-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.): материалы международной научной конференции, 8-11 декабря 2020 года / Под общей редакцией А.В. Шаболтас, Е.Л. Солдатовой. Отв. ред. А.К. Кулиева. – СПб.: Скифия-принт, 2020. С. 633-634.*
22. Caroline Brandbury-Jones R.N., Louise Isham. The pandemic paradox: The consequences of COVID-19 on domestic violence. *Journal of Clinical Nursing*. Volume29, Issue13-14 July 2020 Pages 2047-2049. <https://doi.org/10.1111/jocn.15296>
23. Бойко О.М., Медведева Т.И., Ениколопов С.Н., Воронцова О.Ю., Казьмина О.Ю. Психологическое состояние людей в период пандемии COVID-19 и мишени психологической работы // *Психологические исследования*. 2020. Т. 13. № 70. С. URL: [http://psystudy.ru/index.php/ num/2020v13n70/1731-boiko70.html](http://psystudy.ru/index.php/num/2020v13n70/1731-boiko70.html)
24. Тихомирова Е.В. Конструирование системы вызовов, угроз и потерь современной семьи в контексте пандемии // *Зейгарниковские чтения. Диагностика и психологическая помощь в современной клинической психологии: проблема научных и этических оснований: Материалы международной научно-практической конференции*. Москва, 18–19 ноября 2020 г. / Под ред. Холмогоровой А.Б., Пуговкиной О.Д., Зверевой Н.В., Рощиной И.Ф., Рычковой О.В., Сирота Н.А. – М. ФГБОУ ВО МГППУ, 2020. С. 145-148.
25. Ковальчук Ю.В., Кузнецова Е.А. К слову об актуализации переживания одиночества в условиях пандемии *Ананьевские чтения – 2020. Психология служебной деятельности: достижения и перспективы развития (в честь 75-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.): материалы международной научной конференции, 8–11 декабря 2020 года / Под общей редакцией А.В. Шаболтас, Е.Л. Солдатовой. Отв. ред. А.К. Кулиева. – СПб.: Скифия-принт, 2020. С. 339-340*
26. Проект Ю.Л., Рохина Е.В., Кошелева А.Н., Хороших В.В., Луговая В.Ф. Социально-демографические и психологические факторы проблемных переживаний личности в условиях вынужденной самоизоляции // *Психологическое сопровождение пандемии COVID-19 / под ред. Ю.П. Зинченко. – Москва: Издательство Московского университета, 2021. (Электронное издание сетевого распространения). С. 345-359.*
27. Рассказова Е.И., Леонтьев Д.А., Лебедева А.А. Пандемия как вызов субъективному благополучию: тревога и совладание // *Консультативная психология и психотерапия*. 2020. Том 28. № 2. С. 90–108. doi:10.17759/crp.2020280205
28. Быховец Ю.В., Дан М.В., Никитина Д.А. Международный опыт исследований и практических рекомендаций населению в период пандемии коронавируса/ *Институт психологии Российской академии наук, 2020 //www.ipras.ru/cntnt/rus/institut_p/covid-19/kommentarii-eksp/bih.html*
29. Казачкова А.Ю., Бурина Е.А. Интерпретация невербального поведения как необходимый навык консультанта при Интернет-консультировании в условиях ЧС. *Ананьевские чтения – 2020. Психология служебной деятельности: достижения и перспективы развития (в честь 75-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.): материалы международной научной конференции, 8–11 декабря 2020 года / Под общей редакцией А.В. Шаболтас, Е.Л. Солдатовой. Отв. ред. А.К. Кулиева. – СПб.: Скифия-принт, 2020. С. 335-338.*
30. Beeching N.J., Fletcher T.E., Fowler R. COVID-19. *BMJ Best Practices*. BMJ Publishing Group; June 19, 2020; 171 p.
31. Гуткевич Е.В., Шатунова А.И. Межпоколенная передача психической травмы, психогенеалогия и психическое здоровье в семье (феноменологическое исследование). *Сибирский вестник психиатрии и наркологии*. 2019; 3 (104); 21-32. doi.org/10.26617/1810-3111-2019-3(104)-21-32.
32. Prime H., Wade M., Browne D. T. Risk and resilience in family well-being during the COVID-19 pandemic // *The American Psychologist*. 2020. <https://doi.org/10.1037/amp0000660>

© Гуткевич Елена Владимировна (gutkevichelena@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»